

быть наказано за каждое совершенное им преступление. И это лицо должно исполнить каждое наказание. Кроме того, виновное лицо должно знать, что за каждое совершенное им преступление ему будет назначено, предусмотренное уголовным законом наказание, без «частичного сложения» или «поглощения менее тяжкого наказания более тяжким». Так, если виновное лицо совершило 9 преступлений и суд приходит к выводу, что за каждое из совершенных этим лицом преступлений следует назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев, то этому лицу следовало бы назначить окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 22 года 6 месяцев, а не три года, как это имело место в приведенном выше примере.

Естественно, внедрение таких положений предполагает необходимость изменения содержания ряда статей Уголовного кодекса Российской Федерации. Представляется, что такая необходимость назрела в целях истинной реализации действующих принципов уголовного законодательства и защиты потерпевших от преступных посягательств граждан.

***Евстегнеев Алексей Сергеевич,**
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет
Evstegneev Alexey Sergeevich,
candidate of law, associate Professor,
Kostroma state University
evstegneev@yandex.ru*

***Поляков Александр Валентинович,**
доцент, Костромской государственный университет
Polyakov Alexander Valentinovich,
associate Professor, Kostroma state University*

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЕЙ 264 И 264.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON THE FEASIBILITY OF CHANGING THE PROVISIONS OF ARTICLES 264 AND 264.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье приведен критический анализ действующих положений статей 264 и 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также статей 12.6 и 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. На основе проведенного анализа обосновывается целесообразность изменения редакций названных статей Уголовного кодекса.

The article provides a critical analysis of the existing provisions of articles and 264 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as articles 12.6 and 12.8 of the code of administrative offences of the Russian Federation on the basis of the analysis rationale changes in the editorial offices of the above-mentioned articles of the criminal code.

Опьянение, безопасность, водитель, здоровье, опасность, смерть, транспортное средство, уголовная ответственность.

Intoxication, security, driver, health, danger, death, vehicle, penal responsibility.

В настоящее время ведется много споров об опасности управления транспортными средствами в состоянии опьянения. Одни авторы пытаются доказывать безвредность и безопасность нахождения водителя, управляющего транспортным средством в легкой степени опьянения, для окружающих. Другие убеждают своих собеседников в обратном. При этом управление транспортным средством нетрезвым водителем, что представляет угрозу для жизни и здоровья неограниченного круга лиц, по их мнению, не является уголовно наказуемым деянием, если совершено впервые. Другими словами, из такого рассуждения следует, что законодательно допускается потенциальному преступнику находиться за рулем в пьяном виде без его привлечения к уголовной ответственности. Максимум, что ему угрожает, административная ответственность.

Выскажем свою точку зрения на данную проблему.

Известно, что действующее административное законодательство (ст. 12.8 КоАП РФ) устанавливает ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передачу управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, а также (ст. 12.26 КоАП РФ) за невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Не оставлено без внимания такое положение и уголовным законодательством. В частности, статья 264 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает квалифицированную уголовную ответственность за нарушение лицом, находящимся в состоянии опьянения, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, Правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или повлекшее смерть потерпевшего.

Тем самым законодатель признает факт повышенной общественной опасности управления транспортными средствами лицами, употребившими алкоголь или вещества, вызывающие алкогольное опьянение, которое определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно

0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, либо наличием наркотических средств или психотропных веществ в организме человека.

Специалистами в области медицины доказано, что нахождение водителя, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения, значительно ухудшает его способность к правильной оценке объективной обстановки, складывающейся в процессе управления транспортным средством, в своевременной реакции на изменение обстановки и обеспечения безопасности, как своей, так и окружающих лиц. Данные выводы ученых общеизвестны и не нуждаются в доказывании в каждом конкретном случае. Отсюда следует общий вывод о том, что любому водителю известно о вышеуказанном воздействии алкоголя на человеческий организм.

Однако в описываемой нами ситуации водитель, осознавая возможность возникновения на дороге экстремальной (аварийной) ситуации, для преодоления которой ему потребуется не заторможенная алкоголем реакция и объективное восприятие действительности, тем не менее, употребляет алкоголь, либо наркотические средства или психотропные вещества, приводящие его в состояние опьянения, и начинает управлять транспортным средством. То есть, лицо осознает общественную опасность своих действий, и предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, но, не смотря на это, употребляет алкоголь или иное вещество, приводящее его в состояние опьянения, после чего начинает управлять транспортным средством в таком состоянии. То есть водитель осознает общественную опасность своих действий, предвидит реальную возможность наступления общественно опасных последствий, не желает их наступления, но сознательно допускает их или относится к ним безразлично.

Иными словами, в поведении такого водителя усматривается косвенный умысел на управление транспортным средством в состоянии опьянения и создании реальной угрозы причинения вреда здоровью или смерти другим лицам.

Прервем наши рассуждения для обращения к положениям статьи 25 Уголовного кодекса Российской Федерации. В диспозиции указанной нормы говорится: «1. Преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом.

2. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

3. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично».

Представляются верными разъяснения авторов комментария к статье, указывающими на то, что Обязательным элементом умысла является осознание лицом не только фактических обстоятельств совершаемого им деяния (действий или бездействия), но и его общественной опасности, т. е. его способности причинить вред охраняемым законом объектам уголовно-правовой охраны. В число признаков умышленной вины не включено осознание уголовной противоправности совершаемого деяния. Однако общественная опасность целого ряда деяний, предусмотренных Уголовным кодексом в качестве преступлений, связана в первую очередь с тем, что лицо нарушает какое-либо правило, запрет, т.е. действует вопреки закону (ст. 127, 128, 139, 223, 256, 258, 260 УК РФ и др.). Поэтому, в подобных случаях, осознание лицом общественной опасности своих действий (бездействия) включает и понимание запрещенности совершаемого им деяния¹.

Общественная опасность такого поведения проявляется в том, что лицо осознает, что опьянение резко ухудшает его способность к правильному восприятию складывающейся обстановки, препятствует своевременному принятию мер к обеспечению надлежащей безопасности движения, в результате чего может произойти дорожно-транспортное происшествие, которое может повлечь за собой причинение вреда здоровью или смерти другим лицам. Не смотря на это, данное лицо, осознанно принимает решение к совершению противоправного действия – управление транспортным средством в состоянии опьянения, даже если это его поведение приведет к причинению вреда здоровью или смерти людям. В таком поведении, по нашему мнению, усматривается умышленная форма вины такого лица в управлении транспортным средством в состоянии опьянения, в его безразличном отношении к возможному наступлению опасных последствий – причинение вреда здоровью людям или их смерти. В последних словах предыдущего предложения обращено внимание на особую, повышенную, общественную опасность лица, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения – его безразличное отношение к возможности наступления общественно опасных последствий, то есть к возможному причинению вреда здоровью людям или их смерти. Таким своим поведением оно умышленно посягает на безопасность дорожного движения, проявляющуюся в управлении транспортным средством в состоянии опьянения, которое может привести к причинению вреда здоровью людям или их смерти.

В данном случае мы руководствуемся положениями части 3 статьи 25 Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими понятие косвенного умысла при совершении умышленного преступления, где указано: «Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия),

¹ Уголовный Кодекс РФ 2017 с Комментариями. Последняя действующая редакция УК РФ с изменениями. URL: <http://stykrf.ru/25> (дата обращения: 14.11.2017).

предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично». Изложенные рассуждения приводят нас к выводу о том, что в поведении лица, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения, приводящем или могущим привести к причинению вреда здоровью людям или их смерти, усматривается виновно совершенное общественно опасное деяние, которое должно быть запрещено уголовным законом под угрозой наказания.

В настоящее время законодатель, в статье 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, усматривает повышенную общественной опасность в управлении транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, лишь в случаях, если ранее это лицо, в течение года, подвергалось административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения, либо имеет не погашенную или не снятую судимость, за совершение преступления предусмотренного частями 2, 4 и 6 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Мы хотим обратить внимание на то, что лицо, отбыв срок административного наказания, через год считается не привлекавшимся к административной ответственности и может вновь управлять транспортным средством в нетрезвом виде, зная, что ему грозит только административная ответственность. Следовательно, лицо вновь, умышленно употребив вещество, приводящее к опьянению, осознанно начинает управлять транспортным средством, подвергая опасности неопределенный круг лиц, выражающейся в возможном причинении вреда здоровью людям или их смерти.

Не совсем понятно рассуждение законодателя, почему он думает, что в поведении лица, не подвергавшегося административной или уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения, наличествует меньшая общественная опасность? По нашему мнению она несколько не меньше той, за которую он установил административную, а затем и уголовную ответственность.

Таким образом, анализ изложенных положений указывает на некоторую несостоятельность действующего положения диспозиции статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Как было выше отмечено, диспозиция названной нормы запрещает управлять транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, если оно ранее, в течении года, подвергалось административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо лицу, имеющему не погашенную или не снятую судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264

Уголовного кодекса Российской Федерации либо статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

По нашему мнению, из диспозиции статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации следует исключить упоминание о том, что к уголовной ответственности привлекается лицо, находящееся в состоянии опьянения, подвергнутое административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющее судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации либо статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

На наш взгляд, диспозиция обсуждаемой нормы должна содержать в себе указание на то, что уголовной ответственности подлежит лицо за управление транспортным средством в состоянии опьянения и за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении освидетельствования на состояние опьянения, при наличии к тому оснований. Такое наше заключение мы обосновываем тем, что лицо, управляющее транспортным средством в состоянии опьянения, обладает повышенной общественной опасностью независимо от предыдущего привлечения к какой-либо ответственности. Его повышенная общественная опасность заключается в том, что это лицо, умышленно управляя транспортным средством в состоянии опьянения, осознает, что при возникновении сложной дорожной ситуации оно не сможет правильно отреагировать на такую ситуацию и обеспечить необходимую безопасность для себя и других лиц.

Вместе с тем, осознавая свое противоправное поведение, способное привести к опасным последствиям, данное лицо, игнорируя это осознание, управляет транспортным средством в состоянии опьянения и готово принять любое последствие, которое может наступить от такого его поведения, иными словами, оно безразлично относится к возможности наступления общественно опасных последствий в виде причинения вреда здоровью людям или их смерти. То есть в его действиях усматривается прямой умысел на управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения и косвенный умысел к причинению вреда здоровью или смерти другим лицам.

Продолжая эти рассуждения, мы приходим к выводу, что причинение вреда здоровью или причинение смерти при умышленном управлении транспортным средством в состоянии опьянения не может быть квалифицирующим составом преступлений, предусмотренных частями второй, четвертой и шестой статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, так как это более опасные последствия умышленного управления транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения. Данное деяние, по нашему мнению, заслуживает самостоятельной оценки

как умышленное преступление, ответственность за которое может быть установлена положениями статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а причинение вреда здоровью или смерти людям – квалифицирующие составы данного преступления. В зависимости от степени вреда здоровью, количества лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью или смерть, деяние следует квалифицировать по частям второй, третьей или четвертой статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. В ст.264 УК РФ останутся только положения, предусматривающие ответственность за нарушения ПДД трезвыми водителями. При этом обращаю внимание на то, что квалифицированные составы в ст. 264.1 УК РФ должны начинаться с причинения пьяным водителем легкого вреда здоровью человека до причинения пьяным водителем смерти человеку.

В заключении, в обоснование наших выводов, приведем некоторую справочную информацию. На протяжении последнего десятилетия в прессе, социальных сетях и на телевидении широко обсуждается вопрос о совершении грубого нарушения правил дорожного движения в состоянии алкогольного опьянения, повлекших тяжкий вред здоровью людей, смерть одного и более лиц.

Согласно официальной статистике ГИБДД за 2015 год, в России из-за водителей в состоянии опьянения произошло 16358 ДТП, в которых погибли 3997 человек и 22541 получили ранения, за 2016 год – 16836 ДТП, в которых погибли 4851 человек и 22915 получили ранения. В Костромской области по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения в 2015 году произошло 81 ДТП, в которых погибло 23 человека и 114 получили ранения. В 2016 году произошло 88 ДТП, в которых погиб 21 человек и 112 ранено².

Культура вождения, как и культура употребления спиртных напитков в России, оставляет желать лучшего. Общественное мнение граждан Российской Федерации в отношении пьяных водителей давно уже сформировалось и требует самого жесткого усиления наказания за вождение транспортного средства в нетрезвом виде, особенно если оно повлекло человеческие жертвы. По мнению народа, пьяный водитель - это всегда потенциальный убийца, вне зависимости от того, что он не желает причинения смерти другим людям³.

УК РСФСР 1960 г. предусматривал в ст. 211 ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим автотранспортным или городским электротранспортным средством, трактором или иной самоходной машиной. Ква-

² Показатели состояния безопасности дорожного движения // Сайт Госавтоинспекции. URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 18.11.2017).

³ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.11.2017).

лифицирующего признака управление транспортным средством в нетрезвом состоянии УК не содержал. Уголовный закон 1996 г. ввел в ст. 264 УК РФ (аналог ст. 211 УК РСФСР) квалифицирующий признак совершение нарушения ПДД лицом, находящимся в состоянии опьянения. С этого времени ведется непримиримая борьба с пьяными водителями. Однако принимаемых мер недостаточно для искоренения пьянства за рулем. Требуется модернизация закона в части борьбы с пьянством за рулем. Именно на это направлены наши предложения по изменению ст. 264 и 264.1 УК РФ.

Евстегнеев Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет
Evstegneev Alexey Sergeevich,
candidate of law, associate Professor,
Kostroma state University
vse-evstegneev@yandex.ru

Скворцов Дмитрий Алексеевич,
магистрант, Костромской государственной университет
Skvortsov Dmitry Alekseevich,
master's degree student, Kostroma state University
chesussr95@bk.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО КАК СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА В СИСТЕМЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

CRIMINAL LIABILITY OF THE CIVIL SERVANT AS A SPECIAL SUBJECT IN THE SYSTEM OF MALFEASANCE

В статье рассматривается понятие должностного лица как специального субъекта уголовной ответственности в системе должностных (коррупционных) преступлений. Рассматриваются уголовно-правовые нормы, регулирующие уголовную ответственность государственных служащих за совершение преступлений, связанных с исполнением (неисполнением) должностных полномочий.

The article deals with the concept of an official as a special subject of criminal responsibility in the system of official (corruption) crimes. The article considers the criminal law rules governing the criminal liability of civil servants for crimes related to the execution (non-execution) of official powers.

Государственный служащий, уголовная ответственность, субъект преступления, должностное лицо, должностные полномочия, преступление.

Public servant, criminal liability of the offender, officer, authority, crime.